

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА /  
THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.152.42>

НАРОДНАЯ ЗАГАДКА КАК МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ЭКОТЕКСТ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ  
АНИМАЛИСТИЧЕСКИХ ЗАГАДОК С ОРНИТОЭНИГМАТАМИ)

Научная статья

Курашкина Н.А.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Российская Федерация

\* Корреспондирующий автор (kurashkina76[at]mail.ru)

**Аннотация**

В статье рассматриваются русские народные загадки анималистического свойства, представляющие собой экологические тексты, способные оказывать влияние на формирование природо-ориентированного поведения. Показано, что загадки с энigmatami-птицами содержат базовое представление о морфологии и этологии видов, согласующееся с их описанием в орнитологической литературе. В энigmatических текстах кодируется визуальная и звуковая информация, отражающая внешний облик и поведение птиц. В метафорической форме маркируется описание цвета оперения или цвета отдельных частей тела, отличительная морфологическая особенность вида, заметная повадка или голосовая характеристика. Для постижения метафорического образа в народной загадке важно ориентироваться в исторических реалиях. Присутствие в создаваемых образах предметов или инструментов, связанных с крестьянским трудом и бытом, равно как и антропоморфное отражение биологии и экологии представителей орнитофауны объясняется антропоцентризмом мировосприятия.

**Ключевые слова:** загадка, анималистическая загадка, метафорический экотекст, энigmatator, орнитоэнigmat.

FOLK RIDDLE AS A METAPHORICAL ECOTEXT (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN ANIMALISTIC RIDDLES  
WITH ORNITHOENIGMATES)

Research article

Kurashkina N.A.<sup>1,\*</sup>

<sup>1</sup> Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russian Federation

\* Corresponding author (kurashkina76[at]mail.ru)

**Abstract**

The article examines Russian folk animalistic riddles, which are ecological texts capable of influencing the formation of nature-oriented behaviour. It is shown that riddles with enigmatic birds contain a basic idea of morphology and ethology of species, which is consistent with their description in ornithological literature. Enigmatic texts encode visual and aural information reflecting the appearance and behaviour of birds. A description of plumage colour or the colour of individual body parts, a distinctive morphological feature of a species, a conspicuous behaviour or a vocal characteristic is marked in metaphorical form. To comprehend the metaphorical image in a folk riddle, it is important to be orientated in historical realities. The presence in the created images of objects or tools associated with peasant labour and everyday life, as well as anthropomorphic reflection of the biology and ecology of representatives of avifauna, is explained by the anthropocentricity of the worldview.

**Keywords:** riddle, animalistic riddle, metaphorical ecotext, enigmatator, ornithoenigmat.

**Введение**

В настоящее время, когда человечество максимально отделилось от мира природы, погрузившись в гиперреальное пространство цифрового будущего, важно уделять внимание формированию экологического сознания. Экологическое сознание понимается как «целостная совокупность представлений, знаний и ценностей общества (или отдельного человека) о закономерностях и рациональных способах взаимодействия с природной средой, которые обуславливают возможность их взаимного стабильного функционирования и оптимального развития» [2, С. 59]. Осознание самоценности природы способствует становлению эчеловека, которому свойственна «иерархия ценностей, основанная на преваливании потребности в сохранении не столько своей жизни, <...> сколько жизни всех природных организмов, т.е. жизни вообще во всех ее проявлениях» [8, С. 64–65]. Эчоллингвистика в этой связи «видит насущную необходимость в продвижении природо-ориентированных, т.е. гармоничных сценариев, иными словами, тех когнитивных моделей, которые способны настроить сознание и коллективное бессознательное социума на сбалансированное взаимодействие с природным миром» [4, С. 121]. В этом процессе оказывают содействие экологические тексты, поскольку когнитивные модели находят реализацию в языковой форме.

Эчологический текст (эчотекст) – это не только научный текст, информирующий о проблемах экологического свойства и избилующий специальными терминами. В широком смысле это может быть текст «о взаимосвязи, взаимопонимании человека и природы, об интересе человека к окружающей среде, к тому, что мир открывает человеку, проявляющему к нему добрый интерес, к сохранению этого мира, помощи ему и его обитателям» [9, С. 744]. В данной трактовке эчотекстами можно назвать как документы и научные статьи, связанные с вопросами экологии, так и различные публикации экологической направленности, включая художественные произведения писателей-натуралистов и поэзию, воспевающую красоту природы. Например, известный зарубежный эчоллингвист А. Стиббе

изучает такой эконарратив как японская поэзия хокку. По мнению ученого, это один из ярких примеров гармоничного дискурса, который вызывает уважение к природе [18, С. 124].

В данном контексте анималистическая народная загадка предстает как метафорический экотекст, являющий собой нетривиальное описание биологии и экологии животных, пользуясь которым можно научиться распознавать их в природе. Следует отметить, что этот малый фольклорный жанр издавна пользуется популярностью у взрослых и детей, помогая в игровой форме приобщить членов социума к постижению окружающего мира. Сохранение и распространение экотекстов в культурно-коммуникативном пространстве способно стимулировать неравнодушное отношение к окружающей среде, учитывая, что «человеческое отношение к природе можно осознать и изменить» [17, С. 28].

Если вести речь об энигматической структуре, то она представляет собой «замкнутый в себе текст», в котором присутствует «неполное и / или искаженное (трансформированное, метафорическое) описание загаданного объекта» [6, С. 284]. Загадка как энигматический текст состоит из «энигмата (объекта действительности, закодированного в загадке) и энигматора (кодирующей, описательной части) с метафорической репрезентацией энигматического образа» [14, С. 13].

Особый класс загадок составляют анималистические загадки, в которых энигматы относятся к представителям животного мира. Такие загадки имеют «познавательное-эвристическую направленность» [14, С. 310]. В настоящей статье представлены загадки с энигматами-птицами, т.е. орнитоэнигматами, изучая которые можно получить первичную информацию о пернатых обитателях, живущих по соседству с человеком.

Следует отметить, что народная (классическая) загадка достаточно хорошо изучена как в структурном, так и в содержательном плане; к исследованию ее особенностей обращались в разное время такие ученые, как Р.Д. Абрахамс, Э. Кенгэс-Маранда, С.Г. Лазутин, Ю.И. Левин, В.В. Митрофанова, Р. Петш, М.А. Рыбникова, С.Я. Сендерович, А. Тейлор, С.М. Толстая, В.Н. Топоров, Н.И. Файзуллина, И. Хэмнетт, Т.В. Цивьян и многие другие. Аксиоматично и признание метафоричности энигматора. Народная загадка «говорит на темном языке и предлагает неясные образы» [13, С. 16], поэтому задача разгадывания заключается в поиске расшифровки метафорических образов, заложенных в энигматоре [5, С. 96]. Вовлеченность в языковую игру, являющуюся результатом «метафорического кодирования фрагментов действительности», способствует развитию познавательной деятельности [3, С. 11].

Цель настоящей работы заключается в выявлении морфологических и этологических характеристик птиц, метафорически интерпретированных в тексте народной загадки, и сопоставлении их с орнитологическим описанием видов в справочной литературе.

### Методы и принципы исследования

Для того чтобы получить информацию о метафорически опосредованных внешнем облике и повадках птиц, необходимо сопоставить большей частью антропоморфизированные, а иногда связанные с крестьянским бытом признаки денотата с описанием реального представителя орнитофауны. В силу доминирования в загадках субстантивной метафоры необходим лексико-семантический анализ для установления ассоциативно-образных связей между метафоризованными признаками энигматора и орнитоэнигматом. Основным источником образов выступают зрительные впечатления, поэтому в загадке, как правило, зашифрованы форма, цвет, размер, пропорции [16, С. 18] и поведенческие модели птиц, составляющие основу метафоры. Для достижения исследовательской цели выбраны следующие источники эмпирического материала: [1], [7], [12], [15]. Для орнитологической справки использован определитель В.К. Рябицева [11]. Экологическая информация получена из 55 народных загадок с такими энигматами, как гусь, воробей, ворона, грач, дятел, журавль, кулик, курица, ласточка, лебедь, орел, петух, попугай, скворец, сова, сойка, утка, филин.

### Основные результаты

Лексико-семантический анализ энигматоров позволяет выделить несколько метафорических моделей, имплицитно экологическую информацию о птицах-энигматах. Начнем с загадок, за которыми скрывается внешний облик пернатого существа, иными словами, метафоризованы морфологические признаки вида. Это может быть метафора, базирующаяся на ассоциации с человеческими постройками, как, например, в загадке с энигматами **гусь** или **утка**: *Белы хоромы, / красны подпоры;* или же *Белые хоромы, / Красные упоры* (у гуся или утки белое оперение и лапы красного цвета).

Видоспецифические признаки могут быть переданы посредством метафорического переноса на бытовые предметы, например, на колюще-режущие принадлежности для рукоделия: *Шило – впереди, / Клубок – среди, / Ножницы – сзади* (у **ласточки** маленький заостренный клюв и вильчатый хвост) или кусочки ткани: *Черная заплатка / и серая заплатка / на березе скачут* (у **вороны** серое туловище и черные голова, крылья и хвост).

Другую группу загадок создают тексты, метафоризирующие этологические признаки вида, к которым можно отнести характерные повадки, пищевые пристрастия или вокальное поведение. Так, для **дятла** выбран метафорический образ, связанный с крестьянским трудом, за которым скрывается особенность вида, связанная с кормодобыванием (наличие долотообразного клюва, приспособленного для долбления древесины): *Коса костяная, / Пожня* (т.е. луг) – *деревянная*. Антропоморфный образ немых людей (немцев) положен в основу энигматора, характеризующего **уток**: *Пришли немцы / Под наши сенцы, / Кожу полощут* (утки не отличаются шумным голосовым поведением, хотя немых уток не бывает; любят купаться). Голосовое поведение также может антропоморфизироваться, когда птице приписываются человеческие способности: *Не человек, а говорит* (склонность **попугая** к имитации человеческой речи).

Представляется, что ключ к отгадке легче найти в случае комплексного метафорического «портретирования» орнитоэнигмата, в котором будут отражены как морфология птицы, так и ее этология. См., например, антропоморфное описание **воробья**: *Маленький мальчишка / в сером армячишке / по дворам шныряет, / крохи собирает, / в полях*

кочует – / коноплю ворует. Здесь присутствуют такие морфологические признаки, как величина птицы и окраска оперения, и этологические признаки, к которым относятся характерные повадки (воробей – вор) и пищевые предпочтения вида.

Народная загадка, описывающая *журавля* или *лебедя*, гораздо многослойнее. Во-первых, длинные шея и клюв птиц уподобляются мотовилу (приспособление для сматывания нити с веретена) или шилу: *Криво косо мотовило* или же *Кривое шило / Под небеса уходило*. Во-вторых, отмечен характер миграций данных птиц – это перелетные виды, которые знают «чужой» язык: *По-татарски говорило, / По-немецки лепетало*. Так антропоморфизму подвергается голосовое поведение, в чем видится аллюзия на непонятный, т.е. птичий язык.

Антропоморфный образ, наделенный женской символикой, создается в энигматоре, который описывает морфологическую особенность такой домашней птицы, как *курица*. В разных вариантах эта птица скрывается под маской *барыни, невестки, Харитоновой жены, Параша, Маши, Малаши, Иваши* и т.п., у которой от 40 до 70 рубашек, т.е. перьев: *На барыне сорок рубашек, / Ветер продует, спина голая*; или же: *Надела семьдесят рубашек, / вышла на улицу и спина гола*.

В свою очередь, антропоморфный образ с ярко выраженной мужской символикой создается в загадке, описывающей *петуха*. Создаваемый образ кодируется через отрицание. Метафорический акцент сделан:

1) на знатное происхождение энигмата: *не княженецкой породы, / а ходит с короной*, где корона дает ассоциацию с характерным петушьим гребнем;

2) на мужские занятия: *не ратный ездок, / а с ремнем на ноге, / не сторожем стоит, / а всех рано будит*.

Ремешок на ноге у ездока обеспечивает устойчивую ассоциацию со шпорами на лапах птицы, а работа сторожа скрывает этологический признак, связанный с вокализацией (по петухам сверяли начало трудового дня). Есть энигматоры, в которых петух скрывается под метафорой царственной особы: *Ходит царь по городу, / Поет во всю голову*. В данном примере заметный морфологический признак дополняется не менее узнаваемым вокально-этологическим проявлением.

В некоторых загадках с *петухом*-энигматом создаваемый антропоморфный образ метафоризируется посредством христианской обрядовой символики: *Родился, переродился, не крестился, а мы ему веруем*; или же: *черт его боится*. Пение петуха дает аллюзию на отречение апостола Петра от Христа, с одной стороны; с другой стороны, пение этой птицы на рассвете, согласно народным поверьям, разгоняет нечистую силу.

При комплексном описании встречаются и зооморфные образы орнитоэнигматов, как, например, в загадке о *ласточке*: *Молод конь за морем бывал: спинка соболина, брюшко беленько*. Отмечены как цвет оперения птицы (верх темно-бурый, низ – белый), так и этологические особенности, связанные с характером миграций (перелетный вид) и резвостью полета, скрытой за обликом коня.

Есть случаи, когда метафора разворачивается в сравнительные конструкции, как в примере с загадкой о *сороке*, существующей во множестве вариантов: *Бела как снег, / Зелена как луг, / Черна как жук, / Поет как бык (бес), / Повертка в лес*; или же: *Рябо, да не пес; и зелено, да не лук; вертится, как бес, и повертка в лес*. Здесь также дается комплексная характеристика птицы, включающая окраску оперения (черно-белая с зеленоватым отливом), повадки (очень подвижная), голосовое поведение (громкое стрекотание и визгливые выкрики) и ландшафт обитания (предпочитают селиться в лесополосах неподалеку от человека). Встречаются комбинированные представления энигмата, включающие в себя как явное, так и скрытое сравнение (метафору), как в случае с описанием *гуся*: *Бел, как снег, / Надут, как мех, / На лопатах ходит*. Цвет оперения и форма тела птицы переданы путем прямого сопоставления с эталонными объектами, в то время как форма лап представлена метафорически.

Любопытно, что в загадках более позднего периода (начало XX в.) метафорические образы сменяются прозрачными описаниями энигмата, основанными на стереотипах восприятия того или иного вида птицы. Например, этология ночных хищных птиц (*совы* или *филина*) недвусмысленно передана следующим текстом: *Днем спит, / Ночью летает / И прохожих пугает*; или же: *Днем молчит, / Ночью кричит*. Или же поведенческая модель *гуся*, основанная на стереотипном выражении «как с гуся вода»: *В воде купался, / а сух остался*. Такой тип загадок относится к экотекстам без метафорической репрезентации энигматических образов.

### Заключение

Народная загадка как метафорический экотекст позволяет в сжатой форме представить наиболее существенные, а именно визуально наблюдаемые или доступные слуху, морфологические и этологические характеристики птиц, которые в полной мере соответствуют их орнитологическому описанию. В энигматических текстах превалирует описание цвета оперения птиц или цвета отдельных частей тела, также маркируется отличительная особенность вида (например, наличие гребня, шпор, длинного клюва, особой формы хвоста). Не менее важной оказывается заметная повадка или голосовое поведение (способность к подражанию или пению в определенное время).

Основаниями для ассоциаций, связанных с внешним обликом птиц, могут служить как антропономинации, так и предметы быта, сельскохозяйственный инвентарь, постройки и т.п. Ассоциации, на которых строятся поведенческие модели птиц, связаны с разнообразной человеческой деятельностью.

Антропоморфное преломление биологии и экологии представителей орнитофауны в народных загадках дает ключ к расшифровке антропометафоры, содержащейся в энигматоре. Присутствие в создаваемых образах предметов или инструментов, связанных с крестьянским трудом и бытом, требуют знания определенных исторических реалий. Отмечено, что зооморфные метафоры встречаются реже, поскольку описание одного вида животного посредством переноса его черт на другое животное не всегда способно вызвать нужную ассоциативную связь, уводя адресата по ложному интерпретационному пути.

Как загадки, опирающиеся на метафору, так и загадки, основанные на стереотипных образах, носят познавательный характер и позволяют прикоснуться к миру птиц и их экологии. Следовательно, тексты загадок,

наряду с другими разновидностями экологических текстов, способны стать основой для формирования природо-ориентированных моделей поведения в обществе.

### Конфликт интересов

Не указан.

### Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

### Conflict of Interest

None declared.

### Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

### Список литературы / References

1. Аникин В.П. Русские народные пословицы, поговорки, загадки и детский фольклор / В.П. Аникин. — Москва: Учпедгиз, 1957. — 240 с.
2. Громов Е.В. Сущность и основные тенденции развития экологического сознания в современном обществе : дис. ...канд. : 09.00.11. : защищена 2004-10-11 : утв. 2004-10-11 / Е.В. Громов. — Елабуга, 2004.— 153 с.
3. Денисова Е.А. Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) : дис. ...канд. : 10.02.01. : защищена 2008-10-29 : утв. 2008-10-29 / Е.А. Денисова. — Москва, 2008. — 27 с.
4. Курашкина Н.А. Натурлингвистическое комментирование как один из способов гармонизации отношений «человек – природа» (на примере произведения С.Т. Аксакова «Записки ружейного охотника Оренбургской губернии») / Н.А. Курашкина // Тенденции развития науки и образования. — 2024. — № 115. — С. 120–123. — DOI: 10.18411/trnio-11-2024-171.
5. Лазутин С.Г. Поэтика русского фольклора / С.Г. Лазутин. — Москва: Высшая школа, 1981. — 221 с.
6. Левин Ю.И. Семантическая структура загадки / Ю.И. Левин // Паремнологический сборник. — Москва: Наука, 1978. — С. 283–314.
7. Морохин В.Н. Малые жанры русского фольклора: пословицы, поговорки, загадки / В.Н. Морохин. — Москва: Высшая школа, 1979. — 284 с.
8. Пахомов Ю.Н. Формирование эчеловека: методологические принципы и программные установки / Ю.Н. Пахомов. — СПб: Изд-во СПбГУ, 2002. — 124 с.
9. Пушина Н.И. Экотекст в лингвистике текста / Н.И. Пушина, Е.А. Широких // Вестник Удмуртского университета. — 2022. — Т. 32. — Вып. 4. — с. 742–751. — DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-742-751.
10. Рыбникова М.А. Загадки / М.А. Рыбникова. — М.:Л. : Academia, 1932. — 488 с.
11. Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири / В.К. Рябицев. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2008. — 634 с.
12. Садовников Д.Н. Загадки русского народа: сборник загадок, вопросов, притч и задач / Д.Н. Садовников — М. : Современный писатель, 1995. — 400 с.
13. Сендерович С.Я. Морфология загадки / С.Я. Сендерович — М. : Языки славянской культуры, 2008. — 208 с.
14. Струкова Т.В. Энигматические жанры русской поэзии: эволюция и типология : дис. ...д-ра : 10.01.01. : защищена 2019-05-20 : утв. 2019-05-20 / Т.В. Струкова — Орёл: 2019.— 523 с.
15. Толковый словарь Даля онлайн. — URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения 11.10.2024).
16. Юсупова Э.Д. Особенности взаимодействия первичной и вторичной концептуальных сфер английских и русских загадок : дис. ...канд. : 10.02.19. : защищена 2009-10-10 : утв. 2009-10-10 / Э.Д. Юсупова — Уфа: 2009.— 20 с.
17. Rosendale S. Extending Ecocriticism / S. Rosendale. — Iowa: University of Iowa Press, 2002. — P. 15–29.
18. Stibbe A. An Ecolinguistic Approach to Critical Discourse Studies / A. Stibbe // Critical Discourse Studies. — 2014. — № 11 (1) . — P. 117–128.

### Список литературы на английском языке / References in English

1. Anikin V.P. Russkie narodnye posloviцы, pogovorki, zagadki i detskij fol'klor [Russian Folk Proverbs, Sayings, Riddles and Children's Folklore] / V.P. Anikin. — Moscow: Uchpedgiz, 1957. — 240 p. [in Russian]
2. Gromov E.V. Suschnost' i osnovnye tendentsii razvitija ekologicheskogo soznaniya v sovremennom obschestve [The essence and the main tendencies in the development of ecological consciousness in modern society] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 09.00.11. : defense of the thesis 2004-10-11 : approved 2004-10-11 / E.V. Gromov. — Elabuga, 2004.— 153 p. [in Russian]
3. Denisova E.A. Struktura i funktsii enigmaticheskogo teksta (na materiale russkih zagadok i krossvordov) [The structure and functions of an enigmatic text (based on Russian riddles and crosswords)] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01. : defense of the thesis 2008-10-29 : approved 2008-10-29 / E.A. Denisova. — Moskva, 2008. — 27 p. [in Russian]
4. Kurashkina N.A. Naturlingvisticheskoe kommentirovanie kak odin iz sposobov garmonizatsii otnoshenij «chelovek – priroda» (na primere proizvedenija S.T. Aksakova «Zapiski ruzhejnogo ohotnika Orenburgskoj gubernii») [Nurlinguistic commenting as one of the ways for harmonization of «man-nature» relations (based on S.T. Aksakov's work «Notes of a rifle hunter of the Orenburg province»)] / N.A. Kurashkina // Trends in the Development of Science and Education. — 2024. — № 115. — P. 120–123. — DOI: 10.18411/trnio-11-2024-171. [in Russian]
5. Lazutin S.G. Poetika russkogo fol'klora [Poetics of Russian Folklore] / S.G. Lazutin. — Moscow: Vysshaja shkola, 1981. — 221 p. [in Russian]

6. Levin Ju.I. Semanticheskaja struktura zagadki [The semantic structure of the riddle] / Ju.I. Levin // Paremiological collection. — Moscow: Nauka, 1978. — P. 283–314. [in Russian]
7. Morohin V.N. Malye zhanry russkogo fol'klora: poslovitsy, pogovorki, zagadki [Small Genres of Russian Folklore: Proverbs, Sayings, Riddles] / V.N. Morohin. — Moscow: Vysshaja shkola, 1979. — 284 p. [in Russian]
8. Pahomov Ju.N. Formirovanie ekocheloveka: metodologicheskie printsipy i programmnye ustanovki [The formation of ecoman: methodological principles and program aims] / Ju.N. Pahomov. — SPb: St. Petersburg State University Publishing House, 2002. — 124 p. [in Russian]
9. Pushina N.I. Ekotekst v lingvistike teksta [Ecotext in text linguistics] / N.I. Pushina, E.A. Shirokih // Bulletin of Udmurt University. — 2022. — Vol. 32. — Iss. 4. — P. 742–751. — DOI: 10.35634/2412-9534-2022-32-4-742-751. [in Russian]
10. Rybnikova M.A. Zagadki [Riddles] / M.A. Rybnikova. — M.:L. : Academia, 1932. — 488 p. [in Russian]
11. Rjabitsev V.K. Ptitsy Urala, Priural'ja i Zapadnoj Sibiri [Birds of the Urals, Ural Region and Western Siberia] / V.K. Rjabitsev — Yekaterinburg : Publishing house of the Ural University, 2008. — 634 p. [in Russian]
12. Sadovnikov D.N. Zagadki russkogo naroda: sbornik zagadok, voprosov, pritch i zadach [Riddles of the Russian People: A Collection of Riddles, Questions, Fables and Tasks] / D.N. Sadovnikov — M. : Sovremennyy pisatel', 1995. — 400 p. [in Russian]
13. Senderovich S.Ja. Morfologija zagadki [The morphology of the riddle] / S.Ja. Senderovich — M. : Jazyki slavjanskoj kul'tury, 2008. — 208 p. [in Russian]
14. Strukova T.V. Enigmaticheskie zhanry russkoj poezii: evoljutsija i tipologija [Enigmatic Genres of Russian Poetry: Evolution and Typology] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.01.01. : defense of the thesis 2019-05-20 : approved 2019-05-20 / T.V. Strukova — Orel: 2019.— 523 p. [in Russian]
15. Tolkoviy slovar' Dahlya online [The Explanatory Dictionary by Dahl online]. — URL: <https://www.slovardalja.net/> (accessed: 11.10.2024). [in Russian]
16. Jusupova E.D. Osobennosti vzaimodejstvija pervichnoj i vtorichnoj kontseptual'nyh sfer anglijskih i russkih zagadok [Peculiarities of the Interaction of Primary and Secondary Conceptual Spheres of English and Russian Riddles] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.19. : defense of the thesis 2009-10-10 : approved 2009-10-10 / E.D. Jusupova — Ufa: 2009.— 20 p. [in Russian]
17. Rosendale S. Extending Ecocriticism / S. Rosendale. — Iowa: University of Iowa Press, 2002. — P. 15–29.
18. Stibbe A. An Ecolinguistic Approach to Critical Discourse Studies / A. Stibbe // Critical Discourse Studies. — 2014. — № 11 (1) . — P. 117–128.